
СЕМЁН ШУРТАКОВ

ПРЯМОЕ СЛОВО

“Бывают эпохи, где литература не может быть только художеством, а есть интересы выше поэтических интересов...”

Интересное умозаключение – не правда ли? К тому же ещё и подвигающее нас задуматься: а не о нашей ли эпохе речь, когда и художества, и истинные художники слова далеко не в чести.

Вышеприведённые слова принадлежат Ивану Сергеевичу Тургеневу. Классик словно бы прозревал сквозь столетия: “поэтические интересы” отброшены на самые дальние задворки.

И не по этой ли причине немало талантливых, имеющих широкое признание писателей, то один, то другой, обращаются к читателю, что называется, впрямую – со словом неотложным, незамедлительным, то есть выражают свои сокровенные мысли, своё понимание современной жизни не через художественные образы, а глаголами, называющими вещи своими именами, и глаголы эти, по слову Пушкина, должны жечь сердца людей.

Кто не читал, кто не знает повести Валентина Распутина “Пожар” или “Дочь Ивана, мать Ивана”?! Как первая, так и вторая имели широкий и громкий резонанс. О них в различных периодических изданиях зело похвально писали и рядовые, как мы их называем, читатели, и литературные критики. И, казалось бы, чего ещё автору надо? Однако же и в годы написания названных сочинений, и во время творческой паузы между ними Валентин Распутин, пусть и не часто, но постоянно, то устно, то письменно, вступал в тот самый прямой разговор с читателем.

“Ну зачем он полез в публицистику? – слышалось с самых разных сторон и с самой разной интонацией. – Замечательный писатель, истинный художник слова – надо ли ему размениваться на газетно-журнальную мелочёвку?!” Посчитал нужным подать голос явного неодобрения даже старший собрат из соседнего с Иркутском Красноярска. И только простому, рядовому читателю не показалось, что любимый им писатель “полез” куда-то в сторону: распутинская публицистика читалась с тем же заинтересованным вниманием, как и его повести и рассказы.

Тут, наверное, к месту будет сказать, что и сам Распутин ни Китайской, ни какой другой стены не видит между публицистикой и литературой. Он даже считает, что “для русской литературы как раз характерна высокая публицистика, без неё русская литература никогда не существовала...” “Слово о полку Игореве” – это тоже публицистика. В публицистике писатель равен себе и своим идеям, своему народу. В публицистике писатель говорит о том, что происходит на его земле, с его народом”.

И недавно вышедшая книга В. Распутина “Боль души” – убедительнейшее подтверждение этого постулата. Правда, на обложке значится ещё одно имя – Виктор Кожемяко. Имя достаточно хорошо известное: В. Кожемяко – талантливый публицист с большим жизненным и профессиональным опытом. Известен он также не только своими замечательными статьями и очерками в защиту

ныне затапываемой отечественной культуры, но ещё и тем, что на протяжении многих лет нашего сумбурного, перестроечно-переломного времени занимал и по сей день занимает свою твёрдую позицию и нигде, ни в чём, ни разу от неё не отступил. И, как знать, не за это ли и взял его в собеседники Валентин Григорьевич. Обстоятельные, неторопливые беседы-разговоры писателя и журналиста и составляют содержание названной книги. Начало им положил для всех нас горько-памятный 1993 год, продолжают они и по сей день.

Беседы нынче называют диалогами или интервью, но это не так уж и важно. Важным как было, так и остаётся то, о чём и как говорится. Что мы можем прочитать, взяв в руки, скажем, любую из самых многотиражных “комсомольских” газет – “Московский комсомолец” или “Комсомольскую правду”? Из одной мы узнаем, как бойкий пиарщик дотошно выпрашивает только что изготовленную на “фабрике звёзд” полуодетую, безголосую певичку; в другой – два учёных мужа с ужасно умными физиономиями ведут диалог о том, какую великую свободу и ничем не ограниченные права человека дала воцарившаяся у нас демократия затурканному треклятым тоталитаризмом русскому народу и какие радужные перспективы теперь перед ним она открыла...

Внимание же наших собеседников, и Валентина Распутина, и Виктора Кожемяко, сосредоточено на другом, а именно – на самых острых, самых важных для Отечества проблемах. Как уже сказано, беседы велись в течение многих лет. И какими были эти годы! Какие беды и страдания довелось пережить нашей Родине!.. Это и расстрел парламента, и смена президентской власти, и царство Березовского с Гусинским, и дефолт, и принятие закона о продаже земли, и гибель “Курска”, и парад олигархов на подиуме самых богатых людей планеты, и выборы, выборы, выборы... На земле и под землёй пылали пожары, большие реки и малые ручьи с небывалым бешенством выбрасывались из берегов и шли на приступ человеческих поселений на севере и юге, на западе и востоке, урожаи сменялись недородом, каленые зимы вползали в неотапливаемые квартиры, падали самолёты...

Сами за себя говорят названия глав книги: “У нас – Поле Куликово, у них – Поле чудес”, “Бесконечные жертвы. Во имя чего?”, “Слёзы богатых и бедных”, “Краденый венец”, “Чья это страна?”, “Исчужили Россию”...

Здесь, наверное, вполне уместно будет одно необходимое пояснение.

Чаще всего диалоги ведутся или между оппонентами, имеющими противоположные взгляды на ту или другую проблему, или – взгляды их в чём-то могут совпадать, а в чём-то разниться. И если в первом случае итог диалога сводится к простейшему – кто кого переспорил, то во втором аргументация оппонентов, доказывающих свою правоту, может представлять для слушателя или читателя определённый интерес.

Особенность, если не сказать уникальность, книги “Боль души” состоит в том, что диалог ведут писатель и журналист, которых и оппонентами-то назвать не хочется: они – одной веры, у них одна точка зрения на происходящее в стране, и спорить им не о чём. Но когда они при рассмотрении какого-либо события современной жизни высказывают своё отношение к нему, событие это получает как бы двойное – с одной и другой стороны – освещение и становится для читателя зримо-выпуклым во всём своём объёме. И не потому ли сказанное пять, а то и десять лет назад, ни одной фразой, ни одним словом не устарело, а и по сей день звучит так же актуально, как и сегодняшнее? Остаётся повторить то, что уже было сказано вначале: Валентин Распутин и Виктор Кожемяко ведут друг с другом прямой, предельно откровенный разговор, и потому их книга с первой до последней страницы читается с неослабевающим интересом.

Ну, а теперь, после того как мы в общих чертах познакомились с содержанием книги, с тем, о чём в ней идёт речь, наверное, следовало бы сказать и о том, как она написана, хотя сделать это будет не очень-то просто. Валентин Распутин – один из лучших и самых читаемых современных писателей, – и этим, как говорится, всё сказано. Его собеседник Виктор Кожемяко тоже владеет словом – дай Бог каждому журналисту. Так что пересказывать их беседы “своими словами” было бы и не совсем корректно, как выражаются в нашей Думе, и вообще – не хорошо. Однако ж, если нельзя пересказывать, у нас всё же остаётся возможность тот или другой текст “показать”, то есть сказанное нашими собеседниками впрямую процитировать. Сделать это, естественно, можно лишь фрагментарно, но, как любил говаривать Горький,

чтобы почувствовать вкус щей, не обязательно съесть целый горшок, достаточно и двух-трёх ложек.

Итак, несколько выписок из книги.

ОТСТОИМ ЛИ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ?

Виктор Кожемяко: В жизни нашей страны за минувший год для меня самым роковым событием стало принятие Земельного кодекса, в котором земля родная объявлена товаром, то есть предметом купли и продажи. Что вы думаете об этом?

Валентин Распутин: Достоевский говорил, что от характера землевладения зависит весь порядок в стране, а Толстой продажу земли прямо называл воровством. На нынешних реформаторов это никакого впечатления не производит. У них есть цель, и они её добиваются. Их дёргают за верёвочки кукловоды – и они послушно дёргаются, выполняя все необходимые упражнения, чтобы гражданам мира в скором времени иметь ранчо на Байкале и латифундии на Кубани. Ни для нас с вами, ни для аналитиков и думцев, ни для губернаторов и фермеров – ни для кого не секрет, что принятый недавно Земельный кодекс с правом продажи земли – это только начало, приоткрытая дверь, но приоткрытая, больше уже не запертая, и в эту щель в “два процента” высматривается российское поле. Прошлогодний рекордный урожай, даже и без достаточного удобрения и достаточной обработки, – это что-то вроде прощального самопоказа нашей земли, на что она способна...

СПАСЁМ ЛИ НАШ ЯЗЫК?

В. К.: Над языком нашим тоже продолжают сгущаться чёрные тучи. Целями для ударов на уничтожение берут самое-самое! Земля, на которой русский народ испокон веку жил; язык, на котором он от рождения говорил, думал, слагал молитвы, былины, песни... Чего стоят телевизионные ток-шоу Михаила Швыдкого в его программе “Культурная революция”: одна программа называлась “Русского языка нет без мата”, а недавняя была посвящена предстоящей реформе языка. Многое меня просто поразило, начиная с состава участников передачи. По-моему, не было ни одного писателя – и это в разговоре о судьбах языка! Впрочем, был Михаил Задорнов, он олицетворял всех русских писателей и всю русскую литературу. Естественно, в принятом сегодня хохмаческом тоне.

В. Р.: Где, в каком государстве, в какой Европе, Азии или Африке будет позволено министру культуры заниматься издевательством над культурой своего народа и её сознательным разрушением? Можно такое представить? Нет, нельзя. Только в России невозможное возможно... Разрушить, изгадить, перевернуть, похоронить то, чем славилась Россия, заменить тем, что Россию как культуру и духовность отменяет. Мат в литературе? Необходим. Секс в культуре? Конечно. Русская литература? Нет больше такой...

Русский язык может быть спасён лишь в том случае, если видеть в нём не только средство элементарного общения, но и путь познания самого себя и своего народа, его психологии, этики, морали, веры, исторической поступи и, в конце концов, его души. Как народ выговаривает себя в устной и письменной речи, того он и стоит. Обезличенный народ скажет о себе немного. Если бы мы задались целью самоспасения, нам бы и в голову не пришло изгонять из школы родной язык и литературу – нам бы, напротив, потребовалось расширить их познание, потому что все остальные науки могут лечиться только на этот фундамент.

И ещё одна, последняя выписка.

ИСЧУЖИЛИ РОССИЮ

В. К.: КПРФ выступила с идеей референдума: народ хочет знать, должны ли богатства недр, данных нашей стране Богом, принадлежать всем её жителям или нескольким людям? Должны ли тем господам отойти земли, леса и воды? Ну, и так далее. И если бы власть хотела переменить свою политику в сторону большей справедливости, она бы поддержала предложения комму-

“Нет, не кончено с Россией!” – называется одна из глав книги. А в тексте это “нет” даже и повторено: “Нет, с Россией прощаться рано. Я верю – мы останемся самостоятельной страной, независимой, живущей своими порядками, которым тыща лет. Однако лёгкой жизни у России не будет никогда. Наши богатства – слишком лакомый кусок”.

К сказанному остаётся добавить, что и сам факт публикации книги “Боль души” – этого прямого, обращённого к народу слова всемирно известного писателя, – является непреложным свидетельством того, что петля отходную по России рано. Россия жива и пребудет вечно!

